

Итоговый аналитический отчет

1. Подготовительный этап проекта. Формирование группы основных исполнителей проекта; разработка плана экспедиции.

Проект создания фильма «Красная книга культур. Кереки» на Фестивале «ЭтноКино» Подготовительные работы по организации проекта «Красная книга культур. Кереки» начали реализовываться в 2016 году. В ноябре-декабре 2016 г. сотрудниками НП «Этнографическое Бюро» был проведен молодежный фестиваль «ЭтноКино». В мероприятии приняли участие деятели науки и искусства (этнологи, антропологи, режиссеры, фотохудожники, искусствоведы, кинокритики, дизайнеры, философы, лингвисты, музеееды) из 15 городов России, а также журналисты, студенты, лидеры этнических общин и национальных сообществ РФ. В рамках фестиваля были организованы не только показы этнографических фильмов, и их разбор профессиональным жюри, но и обсуждения будущих этнографических кинопроектов. Так, заинтересованные молодые участники фестиваля и стали начальной фокус-группой обсуждения проекта по созданию первого этнографического фильма о самом малочисленном народе России – кереках (режиссер Иван Головнев).

А в декабре 2016 – январе 2017 года была разработана и оформлена в виде заявки концепция исследовательско-сценарного этапа проекта создания фильма, которая была подана на конкурс грантов для реализации проектов, направленных на развитие кинематографии в Чукотском автономном округе, проводимых окружным Департаментом образования, культуры и спорта, – по-результатам которого проект получил субсидиальную поддержку.

Формирование рабочей группы проекта.

Развитие проекта в первом квартале 2017 года было направлено, прежде всего, на проведение тематических исследований для создания сценария будущего фильма: обработка научных и литературных источников, мониторинг каталогов архивных и музейных организаций, консультации со специалистами-этнографами.

11 мая 2017 года на организационном собрании актива НП «Этнографическое Бюро», были утверждены руководитель и члены рабочей группы проекта, а также были распределены основные обязанности по проведению мероприятий проекта, в том числе – для реализации архивных исследований и записи первичных аудио-визуальных материалов по проекту.

Основными участниками проекта на данном исследовательско-сценарном этапе стали:

Орехов А.А. – доктор исторических наук, директор Магаданского краеведческого музея, научный консультант проекта.

Головнев И.А. - кинорежиссер, член Правления Союза Кинематографистов РФ, Гильдии кинорежиссеров России, призер российских и международных кинофестивалей. Режиссер и руководитель проекта.

Морозов А.В. – режиссер, сценарист, член Союза Кинематографистов РФ, лауреат Премии Губернатора Свердловской области и Ордена Дружбы РФ – художественный консультант проекта.

10 июня 2017 года в рамках организационной встречи по проекту было согласовано некоммерческое сотрудничество с партнером проекта — Свердловским отделением Союза Кинематографистов РФ в части мониторинга тематических фильмов в киноархивах РФ, а также согласована возможность последующей презентации проекта на основной кинематографической площадке региона – в Доме Кино СО СК РФ.

В начале исследовательского этапа проекта были проработаны текстовые и аудио-визуальные источники по теме проекта, в частности, научные монографии и статьи по этнографии и археологии кереков, особое значение среди которых занимают работы В.В. Леонтьева, А.А. Орехова, В.Г. Богораза, Я.П. Скорика, Н.Л. Гондатти и др.

В рамках подготовки к выездным архивным и полевым экспедиционным работам были направлены информационные письма и исследовательские запросы по проекту в культурные, научные и музейные организации РФ: Музейный центр «Наследие Чукотки», Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт, Чукотское отделение Русского Географического Общества, Магаданский краеведческий музей, Камчатский краеведческий музей, Объединенный Краеведческий Музей им. В.К. Арсеньева, Институт Этнологии и Антропологии РАН, Музей Антропологии и Этнографии «Кунсткамера» РАН, Российский Государственный Архив Кинофото документов и др.

Кроме того, на основе проведенных консультаций с деятелями научно-исследовательских и культурных организаций Чукотского автономного округа, представителей национальных сообществ и администрации, был разработан план последующей экспедиции. В частности, было решено провести выездные исследовательские работы в архиве Магаданского краеведческого музея, а также – полевые экспедиционные работы по записи первичных аудио-визуальных материалов в с. Мейныпильгино Чукотского

автономного округа, – то есть, при взаимодействии специалистов науки и кино провести комплексную работу: этнографическое изучение, аудио-визуальное документирование исходных материалов, и получение конкретного итогового результата — сценарного плана для фильма о культуре Кереков.

В результате информационной деятельности и подготовительных организационных мероприятий, удалось проработать подробные план, выбрать потенциальные локации, и достичь персональных договоренностей для максимально эффективного проведения следующего, исследовательского, этапа проекта «Красная книга культур. Кереки».

Исследовательские работы в архивах научно-исследовательских, культурных и музейных организаций

Изучение темы, связанной с историей и эволюцией культуры самого малочисленного народа РФ, кереков, предполагала работы с фондами музеев, архивных и научно-исследовательских организаций: выявление и копирование кино-, фото-, фоно-, и текстовых материалов, съемка артефактов и этнографических экспонатов.

В результате работ, проведенных руководителем проекта «Красная книга культур. Кереки», Головневым И.А., в период с июля по сентябрь 2017 года в различных архивах, удалось обнаружить спектр тематических материалов, представляющие интерес для применения в рамках проекта «Красная книга культур. Кереки».

В июне 2017 г. были проведены исследовательские работы в архивах Дальневосточных музейных и научно-исследовательски организаций в гг. Владивостоке, Уссурийске, Арсеньеве. В ходе работ были найдены материалы, представляющие прямой интерес для кинопроекта «Красная книга культур. Кереки». В частности, в Приморском государственном объединенном музее имени В.К. Арсеньева особого внимания заслуживает коллекция резной и гравированной кости, сформированная в 80-е гг. XIX в. – 30-е гг. XX в., которая является одним из лучших музейных собраний Дальнего Востока. Она представлена предметами, характеризующими традиционное косторезное искусство народов Крайнего Северо-Востока России. Это уникальные фигурки животных, изготовленные жителями Берингоморского побережья кереками и небольшая коллекция изделий корякских косторезов. А в обширном архиве Общества изучения Амурского Края – удалось найти материалы этнографических исследований В.К. Арсеньева и Н.Л. Гондатти, касающиеся истории и этнографии народностей Чукотского Автономного Округа, а также уникальные фотографические документы, предварительно отобранные для включение в изобразительный ряд будущего фильма кинопроекта.

Основной объем архивных материалов о жизни и творчестве российского этнографа, специализированно и последовательно занимавшегося изучением культуры кереков, В.В. Леонтьева, состоящий из многочисленных единиц хранения, находится в фондах Северо-Восточного комплексного научно-исследовательского института Дальневосточного отделения РАН им. Н.А. Шило (г. Магадан), а также в фондах Магаданского краеведческого музея. Благодаря систематизации материалов В.В. Леонтьева в архиве СВКНИИ, документы, представляющие интерес для данного проекта выделены в специальных единицах хранения. Так, отдельного исследовательского внимания заслуживали экспедиционные отчеты В.В. Леонтьева – первоисточники научной и сопутствующей его путешествиям информации, представляющие большую исследовательскую и художественную ценность (этнографические очерки, фоно-материалы и др.). В то же время, многие из смежных тематических документов находятся в других делах архивных фондов (фотодокументы, рукописи статей и пр.). Кроме того, исследования показали, что существенный объем материалов В.В. Леонтьева – рассредоточен по архивам организаций и частных лиц в разных городах и регионах РФ.



В.В. Леонтьев

В ходе проведенных в период с конца июля по начало августа 2017 года исследований в архивах г. Магадана, в числе прочих ценных материалов, руководителю проекта «Красная книга культур. Кереки» Головневу И.А. удалось обнаружить отчеты этнографических экспедиций В.В. Леонтьева к керекам (ставшие основой его монографий «По земле древних кереков» (1976), «Этнография и фольклор кереков» (1983); фотографические материалы и фольклорные аудио-записи на керекском языке. Было также записано интервью с участником леонтьевской экспедиции 1975 г., а в настоящее время ведущим специалистом по археологии древних кереков, директором Магаданского краеведческого музея, А.А. Ореховым. По словам А.А. Орехова, уже более 40 лет занимающегося изучением древнекерекской («лахтинской») культуры, кереки – потомки древних жителей Арктики, охотники на морского зверя и птицу. Кереки относятся к группе палеоазиатских, или древнеазиатских народов и являются древним по происхождению населением Берингоморья, на что указывают архаичный быт и наличие автохтонного лингвистического субстрата, не имеющего аналогов в языках прочих народов Северо-Восточной Азии. Изначально Кереки были расселены по чукотскому побережью Берингова моря, от Анадырского лимана до устья реки Опуки. Археологические данные свидетельствуют, что следы древних керекских поселений обнаруживаются и существенно южнее, вплоть до мыса Олюторский на Камчатке. Среди кереков преобладал тип арктической малой расы, эти «пришедшие первыми люди» (как называли кереков чукчи), отличались от других представителей североазиатских монголоидов особой малорослостью: редкий керек был выше 150 см, средний же рост составлял 140–145 см. Первые упоминания о «кереках» содержатся еще в докладе путешественника Семена Дежнева (середина XVII в.). Последующая колонизация арктического Берингоморья и развитие товарного промысла на территориях исконного проживания кереков негативно отразились на судьбе «приморских людей»: они не смогли конкурировать с американскими и японскими китобоями в промысле морского зверя. А в XVIII веке, когда между пришедшими на арктическое побережье чукчами и коряками начались войны за обладание пастбищами и оленьими стадами, – аборигены-кереки оказались словно меж двух огней. Так, межплеменные войны, эпидемии, поразившие Камчатку и Чукотку в конце XVIII века, природная изоляция и резкое сокращение морской фауны в XIX веке, а также ассимиляция чукчами и коряками в XX-XXI веках привели к критическому сокращению численности представителей керекского этноса. Как известно по официальным статистическим данным, численность кереков исторически сокращалась: в 1897 г. – 600 человек, в 1927 г. – 315 человек, в 1959 – 53 человека, в 1970 г. – 25 человек, в 1975 г. – 13 человек, в 2002 г. – 8 человек, в 2010 г. – 4 человека. Упомянутые данные были

официально подтверждены в ходе телефонного интервью руководителя проекта с сотрудниками отделения Управления федеральной службы государственной статистики по Хабаровскому краю, Магаданской области, Еврейской автономной области и Чукотскому автономному округу (г. Хабаровск).



А.А. Орехов. Интервью о древнекерекской культуре. Июль, 2017

В начале августа 2017 года работы по проекту «Красная книга культур. Кереки» были продолжены на территории Чукотского автономного округа. 3 августа 2017 г. в Музейном Центре «Наследие Чукотки» (г. Анадырь) состоялась творческая встреча с руководителем проекта – Головневым И.А. В ходе данной встречи прошла авторская презентация кинопроекта о кереках, а также выступления участников мероприятия на заданную тему («Не умерший народ»). Были также записаны тематические интервью. В частности, С.В. Беркутова, сотрудница музейного центра, рассказала о некоторых аспектах истории кереков с. Мейныпильгино, а также продемонстрировала артефакты керекской культуры из музейных фондов. По словам С.В. Беркутовой, исконно кереки вели оседлый образ жизни, занимались рыболовством, морским зверобойным и пушным промыслом, охотой на птиц, дикого оленя и горного барана, собирательством. Духовная культура кереков была основана на древних традиционных верованиях – культ предков, обожествление природных явлений и тотемных животных, обряды поминовения и благодарения. До сих пор в окрестностях с. Меньпильгино сохранились культовые жертвенники кереков – сложенные полукругом черепа моржей с воткнутой вертикально китовой челюстью – которые были своего рода

площадками для межнациональных отношений в древности, массово посещаемые кереками, чукчами и коряками с целью заключения различных договоренностей, распределения промысловых территорий, отправления сезонных обрядов и т.д. А на побережье, где до сих пор сохранились останки древних землянок кереков, жители села периодически находят фрагменты посуды, наконечники стрел и др. элементы керекского быта.



Хозяйственный короб (с. Мейныпильгыно). Из фондов музейного центра «Наследие Чукотки» (г. Анадырь).

Особое внимание в ходе вышеупомянутого обсуждения истории и эволюции керекской культуры, было обращено и на лингвистические особенности языка и фольклора кереков. Керекский язык, по данным исследований лингвистов, принадлежит к чукотско-корякской языковой семье, и делится на два диалекта — наваринский и хатырский. Он служил языком общения в семье и в процессе традиционной хозяйственной деятельности. Язык — бесписьменный, попыток ввести письменность для кереков не предпринималось. Наиболее значительным было лингвистическое влияние коряков, меньшим — приморских чукчей (как наиболее давних и стабильных торговых партнеров кереков), в историческом прошлом кереков прослеживаются также связи с ительменской культурой. В новейшее время (вторая половина XIX — XX в.) определяющим для судьбы керекского языка и культуры оказалось

влияние оленных чукчей. Благодаря этнолингвистическим исследованиям и сборам фольклора, до наших дней дошло порядка 4-5 тысяч керекских слов.



Наконечник стрелы, найденный в окрестностях с. Мейныпильгыно

В ходе поездки была также проведена консультация и запись тематического интервью с руководителем Чукотского отделения Русского Географического Общества В.В. Сертуном, который рассказал об истории исследований, проводимых группами ученых с его участием среди кереков с. Мейныпильгыно, а также предоставил фотографические материалы для применения в фильме.

В свою очередь, заместитель главы Анадырского района по делам коренных малочисленных народов Лариса Ивановна Абрютина, в ходе консультаций по проекту, рассказала о планах проведения в с. Мейныпильгыно фестиваля «Э'йн'эв» в с. Мейныпильгыно, с участием гостей из Хатырки, Аькватваама, Беринговского и Анадыря, тема которого в 2017 г. – «Культура древних кереков».

В результате консультаций с представителями научного, музейного, культурного и национального сообществ в г. Анадырь была дополнительно обоснована необходимость

проведения исследовательской экспедиции в местах проживания кереков (их потомков из числа представителей этнически смешанных семей). Так, основным местом проведения полевых исследований и записи первичных аудио-визуальных материалов по проекту «Красная книга культур. Кереки» в ходе экспедиции стало село Мейныпильгыно (Анадырский район Чукотского автономного округа).

Экспедиция: полевые этнографические исследования и запись первичных аудио-визуальных материалов.

Основной целью экспедиции стало проведение полевых этнографических и кинематографических работ в местах древних поселений кереков, а также в местах современного проживания потомков кереков (из числа представителей смешанных семей).

В период проведения экспедиционных работ по проекту «Красная книга культур. Кереки», по хронологически-тематическому совпадению, в с. Мейныпильгыно проходила подготовка к фестивалю национальной культуры «Эйнев» («Зов»), и темой данного мероприятия в 2017 году была как раз «Культура древних кереков». В этой связи, все основные культурные и образовательные организации села готовили свой вклад в фестивальную программу, в числе прочего, посвященную керекской культуре. Так, в библиотеке села была подготовлена презентация по истории и эволюции этнического сообщества кереков, с привлечением локальных и частных историй керекских семей из с. Мейныпильгыно и с. Хатарка. В клубе были подготовлены фольклорные выступления – исполнение песен на керекском языке. А в музее – экскурсия по экспозиции с особым фокусом на экспонатах, имеющих отношение к культуре кереков. Все упомянутые разработки представляли безусловный интерес, и были записаны/запечатлены для последующего применения в проекте создания фильма «Красная книга культур. Кереки».

Основной же линией полевых исследовательско-кинематографических поисков по проекту была все же работа с жителями Мейныпильгыно, имеющими отношение к керекской культуре. Так, удалось записать серию тематических интервью с потомками кереков.



Побережье Берингова моря близ с. Мейнытильгыно. Август, 2017

В частности, С.П. Вотыргин, рассказал об особенностях хозяйства, существовавшего у кереков. Пересказывая рассказы старожилов, он сообщил, что кереки вели оседлый образ жизни, занимались рыболовством, морским зверобойным и пушным промыслом, охотой на птиц, дикого оленя, а также собирательством. Рыболовством кереки занимались с середины июня до середины сентября. Основными орудиями лова были остроги и специальные тупые стрелы. Кереки сооружали запоры и плотины и глушили рыбу дубинками во время хода на нерест нерки, горбуши, чавычи, кеты и гольца. Рыбу заготавливали впрок — вялили на вешалах и квасили в ямах. Для повседневной пищи ловили навагу, корюшку, сига — в реках, палтуса и камбалу — в море. Информант подметил, что, несмотря на распространение оленеводства в крае, оленей кереки так и не завели, предпочтя сохранить малопродуктивный и рискованный, но доставшийся от предков образ жизни рыбаков, собирателей и охотников на морского зверя. Сергей Петрович также сообщил информацию об устройстве поселений и жилищ кереков. С первых заморозков кереки жили в зимних поселениях на галечнике, на небольших сопках или косах. Поселения состояли чаще всего из одной или нескольких землянок. Яма имела глубину около 0,5 м. По углам вкапывали четыре столба, отстоящих друг от друга на 2 — 4 метра и соединенных перекладинами. На перекладины укладывали

толстые жерди, под наклоном закрепляя их в земле. Сооружение утепляли дерном и песком, зимой покрывали еще и слоем льда. Вверху оставалось светодымовое отверстие, закрытое кусочком льда. Во время сильных морозов перед входом устраивали длинный снежный коридор. Пол землянки засыпали галькой. Земляной выступ вдоль стен использовали в качестве хозяйственного стола. Каждая семья имела свой полог, но пользовалась общим очагом. Спальные места располагали головой к восходу солнца. Известен был и обряд, связанный с постройкой нового дома: четыре основные стойки землянки обмазывали смесью толченых ягод шикши, корешков клайтонии и жира. Затем эту смесь выносили из землянки на подносиках-тарелках и разбрасывали в разные стороны, чтобы ублаготворить духов. Кроме того, изготавливали пять-шесть стрелок и расставляли их вокруг жилища, настораживая их против злых духов.



С.П. Вотыргин. Мейныпильгыно, август 2017.

Сестра С.П. Вотыргина, М.П. Кулю, рассказала характерную биографию матери – этнической керечки Е. Хатканы, услышанную от нее. Кацтыканау (что переводится как моржиха с грудным моржонком), так ее звали, рассказывала, что родилась прямо в байдаре, в море, когда семья ее на охоту за моржами отправилась. Позже молодая керечка вышла

замуж за чукчу – смешанные семьи такого типа были характерны для того времени в местах совместного проживания представителей разных национальностей. Е. Хаткана владела керекским, чукотским и русским языками, была известной сказительницей. В частности, вышеупомянутый специалист по этнографии кереков В.В. Леонтьев, называл ее лучшим своим информатором. К слову, М.П. Кулю в интервью пересказала запомнившиеся ей в детстве эпизоды, связанные с экспедиционными исследованиями В.В. Леонтьева. В частности, о том, как по просьбе исследователя воспроизводился обычай разделки и обработки промысловых пород птиц среди кереков, среди которых ловля птиц и сбор яиц на морских скалах имели большое хозяйственное значение. На кайр и бакланов охотились сетями, использовались также петли на шестах. И по случаю удачной охоты непременно устраивался праздник благодарения. К слову, М.П. Кулю переняла у матери многие керекские рецепты приготовления пищи, особое место среди которых занимает так называемый “керекский балык”, которые она ежегодно готовит на семейном промысловом участке (“рыбалке”).



М.П. Кулю. Мейныпильгыно. Август 2017.

Е.П. Вотыргина, рассказала в интервью о фольклоре кереков. В фольклоре Кереков преобладают сказки (волшебные и о животных), заговоры и песни. Главный герой — Кукки (Ворон) — персонаж, характерный для фольклора народов Северо-Востока. Керекские сказки о Кукки выстроены сюжетно и содержат множество диалогов: Кукки выступает в них как трикстер, но в отдельных сюжетах он творит волшебство. Основными действующими персонажами керекских сказок выступают животные (лиса, мышь, нерпа, олень и др.), наделенные человеческими чертами и характерами. Особым жанром керекского фольклора являются песни. Кереки считали, что у каждого человека — есть своя персональная песня, которая посвящена только ему одному, и которая сопровождает человека в течение всей его жизни. Сколько людей — столько песен — верят Кереки. В заключении интервью Е.П. Вотыргина исполнила песню «Вороненок» («Уккаккана») на керекском языке.



Е.П. Вотыргина. Мейныпильгино. Август 2017

Г.П. Шмомолова, помимо воспоминаний личного характера, связанных с воспитанием в смешанной по составу семье (мама — керечка, отец — чукча), сосредоточилась в интервью на воспоминаниях о советском строе, в котором прошло их детство, а также о постсоветской истории села Мейныпильгино, Хатырки и сопредельных территорий, и современном положении края, в том числе с точки зрения эволюции этнических культур и взаимодействия различных этнических сообществ на сегодняшнем многонациональном Северо-Востоке России.



Г.П. Шомолова. Мейныпильгыно. Август 2017

Л.Ю. Ивнэто рассказала об особенностях духовной культуры кереков, частности, о представлениях кереков о душе. Кереки считали, что дети — это возвратившиеся недавно умершие предки, преимущественно по материнской линии. В соответствии с этим поверьем новорожденному давалось имя предка. В таком случае семья была уверена, что заново растит недавно ушедшего предка, а потому – заботилась о ребенке особенно бережно. Этому способствовали и приметы, которые «отыскивались» у ребенка в качестве доказательств родства с тем или иным предком (родимое пятно и пр.). В редких случаях ребенка нарекали по природному знаменю, случившемуся в момент его рождения, в таком случае имя предка становилось вторым именем.



Л.Ю. Ивнэто. Мейныпильгыно. Август 2017

Т. Кутэгина, воспитывавшаяся в семье керека Турылькота, пересказывала воспоминания о материальной культуре кереков. По-воспоминаниям, мужская верхняя одежда была глухого кроя, расширяющаяся книзу кухлянка из двух оленьих шкур мехом внутрь. В подол вшивали полукруглые клинья, низко вырезанный ворот на груди закрывали меховым воротником-шарфом. Рукава и ворот оторачивали собачьим мехом. Широкие в проймах рукава суживались к кисти. Зимой поверх одной надевали вторую, верхнюю кухлянку — такого же кроя, но мехом наружу. Головной убор мужчин — двойной капор из шкурок с лап собаки, росомахи, выдры — состоял из трех частей: продольной (ромбовидной формы), которая покрывала темя и затылок, и боковых, закрывавших уши и щеки. Капор имел спереди и сзади опушку из меха собаки и завязывался над подбородком. Женщины носили двойной комбинезон (керкер). Глубокий, до груди, вырез ворота завязывали ремешками. Рукава были опушены собачьим мехом. Штаны комбинезона собирали на вздержку ниже колен и застегивали ремешками поверх обуви. Летом носили только нижний керкер. Обувь — поршневидная: к подошве из толстой моржовой кожи пришивали головку и голенище со швом спереди. К бокам крепились петли из шкуры нерпы и широкие завязки.

Голенища женских сапог сшивали из четырех полос и делали узкую линию, окаймляющую подошву. Покрывали голову женщины капюшоном от керкера. Вся одежда Кереков обильно орнаментировалась. Орнамент, вышитый на одежде и обуви, чаще в виде схематичных изображений природных объектов, имел не только эстетическую функцию, но и символическую нагрузку оберега, а также содержал родовую информацию.



Т. Кутэгина. Мейныпильгыно. Август 2017

В ходе экспедиции удалось также произвести видео- и фото-съемку старинных керекских стоянок в окрестностях Мейныпильгыно: линия останков землянок, вытянувшаяся линией вдоль морского побережья, свидетельствует о некогда многочисленном населении кереков в данной местности. По-рассказам главы администрации Мейныпильгыно, Елянто О.В., которая сама активно интересуется древностями данной территории, а также и др. жителей села, в этих местах до сих пор находят останки охотничьих и промысловых орудий, принадлежавших керекам.



В экспедиционных условиях удалось также провести сопутствующие исследовательские работы (анализ, сканирование, перезапись) с материалами частных архивов (фотографии, аудиозаписи, письма и пр.). По-завершении оцифровки владельцам архивов были возвращены не только оригиналы документов, но и электронные копии фотодокументов – для хранения и использования в цифровом формате. Всего, в период с 5 по 10 августа 2017 года, удалось снять более 10 тематических интервью, записать порядка 10 аудио-записей, скопировать более 30 фотодокументов.

Таким образом, как и предполагалось в исходных планах проекта «Красная книга культур. Кереки», экспедиция в современные места проживания потомков кереков дала возможность определить круг потенциальных героев для будущего фильма, выбрать основные локации для съемок и произвести исследовательские и первичные съемочные работы.

Осенью 2017 г. исследовательские работы были продолжены в тематических фондах музейных и научных организаций вне Северо-Восточного региона – в Москве и Санкт-Петербурге выявлены литературные и архивные источники, в которых имеются данные о кереках и тех местах, где они обитали; изучены коллекции Музея Антропологии и

Этнографии им. Петра Великого «Кунсткамеры» РАН, среди которых были и керекские, переданные в свое время Н. Л. Гондатти в фонды музея. Следует особо отметить и данные этнографических исследований народностей Северо-Востока и Камчатки В.Г. Богораза и В.И. Йохельсона, хранящиеся в фондах данного музея, среди которых есть и материалы по культуре кереков. Кроме этнографических коллекций в сибирских фондах «Кунсткамеры» собраны и археологические памятники, среди которых особую ценность для настоящего кинопроекта представляют памятники древнеберингоморской культуры III тыс. до н.э. А в фондах Российского Этнографического Музея (г. Санкт-Петербург) особый интерес для проекта представляет коллекция Н.П. Сокольникова по народам Северо-Восточной Сибири – крупное собрание мелкой пластики из клыка моржа – всего свыше 2 600 предметов по культуре чукчей, коряков, эвенков, эскимосов, кереков, чуванцев и алеутов. В архиве Института Этнологии и Антропологии РАН (г. Москва) особый интерес для кинопроекта представляют фотографические материалы кереков, снятые в с. Мейныпильгыно в 1969 г., имеющие прямое отношение к теме эволюции и взаимодействия культур в данной местности в советский период. Наконец, в Российском Государственном Архиве Кинофото документов – была проведена исследовательская работа с кино- и фото-каталогами, включая кинофильм «У берегов Чукотского моря» (1934), созданный под руководством классика экспедиционного кино – А.А. Литвинова, и представляющий непосредственный интерес для кинопроекта «Красная книга культур. Кереки».

Разработка сценарного эскиза и общие итоги реализации проекта

На завершающем этапе работ по проекту, была проведена систематизация материалов для фильма, собранных в ходе изучения печатных источников, в результате архивных исследований и экспедиционных полевых работ. В результате, на основе собранных материалов был создан сценарный эскиз для фильма (см. Приложение 1 к отчету).

Таким образом, в ходе проведения мероприятий в рамках исследовательско-сценарного этапа проекта «Красная книга культур. Кереки» (май – сентябрь 2017 г.) были достигнуты следующие конкретные результаты:

- сформирован состав рабочей группы проекта «Красная книга культур. Кереки»;
- разработан план экспедиции по проекту;
- реализованы исследовательские работы в архивах научных и культурных организаций, позволившие выявить ряд ценных текстовых, аудио-визуальных материалов по теме проекта;

- проведены экспедиционные полевые исследования и съемки первичных аудиовизуальных материалов по проекту;
- создан сценарный эскиз для будущего фильма.

В рамках отчетного периода была также проведена первичная популяризация материалов проекта среди исследователей, также на тематическом сайте «Этнографического Бюро» www.ethnofilm.ru; создана страница проекта в социальных сетях (<https://www.facebook.com/kerekfilm>).

Значимость полученных результатов за отчетный период проведения проекта «Красная книга культур. Керек», отраженная в отзывах организаций и персоналий, с которыми члены рабочей группы проекта взаимодействовали в отчетный период, заключается, прежде всего, в том, что о данной научно-творческой инициативе стало широко известно представителям основных групп целевой аудитории проекта (представители этнических сообществ, кинематографисты, ученые-этнографы), что, в свою очередь, привлекло их к участию в проекте (в качестве непосредственных участников, консультантов, партнеров и т.д.): тема, ход и промежуточные результаты работ по проекту вызвали живой интерес в различных профильных организациях, как и перспектива создания этнографического фильма проекта «Красная книга культур. Керек».



Керек Торьлькот. Из частного архива Т. Кутэгиной.

Таким образом, в целом, проведение исследовательско-сценарного этапа проекта «Красная книга культур. Кереки»* можно оценить как успешное, что и было подытожено на организационном собрании рабочей группы и участников проекта 15 ноября 2017 г., и в рабочем порядке развивать деятельность по проекту в рамках следующего его этапа — создания итогового фильма проекта – кино-эссе о древних жителях Арктики и самом малочисленном народе современной России, с привлечением архивных фото- и кино-материалов.

** Работы над кинопроектом проведены при поддержке Департамента образования, культуры и спорта Чукотского автономного округа*

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Сценарный эскиз для фильма

«Красная книга культур. Кереки»

(название фильма)

Основной темой фильма «Красная книга культур. Кереки» станет уникальность исторически сложившейся самобытной культуры кереков, а также эволюция керекской культуры во времени, и во взаимодействии с другими народностями региона.

Киноповествование будет охватывать историю и современность. Основными визуальными материалами для исторической части станут археологические объекты (стоянки и культовые места), этнографические коллекции (модели жилищ, хозяйственный инвентарь, костюмы, культовая атрибутика и т.д.), фольклорные сюжеты, фотографии, рисунки, карты, а также интервью с носителями культуры и специалистами в области культурного наследия. Основной объем материалов о культуре Кереков хранится в музеях Чукотского автономного округа (Музейный центр «Наследие Чукотки», районные музеи), Дальнего Востока (Краеведческий Музей г. Магадана, Краеведческий Музей г. Петропавловска-Камчатского), а также – в Кунсткамере (Музей Антропологии и Этнографии РАН им. Петра Великого) и Российском Этнографическом Музее в г. Санкт-Петербурге.

Кинорассказ о новой истории Кереков (XX век) будет опираться на архивные фото- и киноматериалы (из Российского Государственного Архива Кинофотофонодокументов г. Красногорска Московской области), а также на материалы частных фотоархивов и устные рассказы старожилов из среды потомков кереков. В частности, планируется использование кадров из сохранившихся в архивах документальных фильмов режиссера А. Литвинова о Камчатке и Чукотке («Неведомая земля» и «Вдоль берегов Чукотки»), созданных в 1930-х гг. Кадры нетронутой природы, самобытной жизни народностей края, закладывающихся городов и поселков – веют архивной документальностью.

Современные кадры Чукотки – природных, поселковых и городских видов – добавят фильму новое измерение: «было – стало», т.е. зримость того, как изменился облик региона в наши дни. Кино-наблюдение за жизнедеятельностью представителей потомков керекского народа даст возможность проследить за их новой культурной

реальностью – за сохранением традиций и приобщением к инновациям. К примеру, проводниками этих линий в фильме могут стать, с одной стороны – хранители традиций (из числа потомков кереков, проживающих в с. Мейныпильгино); с другой стороны – представители молодого поколения – не чуждые применения новшеств (в промыслах, в быту и т.д.).

На протяжении всего фильма предполагается звучание фольклорных текстов и песен из культурного наследия Кереков (архивные аудио-записи), в том числе и на керекском языке.

В интервью с героями фильма, а также с помощью закадрового дикторского текста, в фильме планируется передача нижеследующей разносторонней информации о керекской культуре:

История

Кереки, самоназвание которых *«анкалгакку» («приморские люди»)*, относятся к группе палеоазиатских, или древнеазиатских народов. Кереки являются самобытным населением Берингоморья, на что указывают архаичный быт и наличие автохтонного лингвистического субстрата, не имеющего аналогов в языках прочих народов Северо-Восточной Азии. Изначально Кереки были расселены по чукотскому побережью Берингова моря, от Анадырского лимана до устья реки Опуки. Археологические данные свидетельствуют, что следы древних керекских поселений обнаруживаются и существенно южнее, вплоть до мыса Олюторский на Камчатке. Кереки представляют из себя потомков древних жителей Арктики, расселявшихся на тихоокеанских берегах Чукотки и Камчатки. Среди кереков преобладал тип арктической малой расы, эти «пришедшие первыми люди» (как называли Кереков чукчи), отличались от других представителей североазиатских монголоидов особой малорослостью: редкий керек был выше 150 см, средний же рост составлял 140–145 см.

Первые упоминания о «земле кереков» (по мнению исследователя В.В. Леонтьева) содержатся в докладе выдающегося путешественника С. Дежнева (середина XVII в). Контакты русских географов, администраторов и промышленников с кереками вплоть до конца XIX в. носили случайный характер. Тем не менее косвенные последствия колонизации Берингоморья, развития товарного промысла и оленеводства пагубно сказались на судьбе кереков: они не смогли конкурировать с американскими и японскими китобоями в промысле морского зверя, плюс к этому, часть их охотничьих угодий была занята оленными Чукчами. В XVIII веке, когда

между вышедшими на побережье чукчами и коряками начались жестокие войны за обладание пастбищами и оленьими стадами, аборигены-кереки оказались словно между двух огней. Тогда-то керекам и пришлось освоить экзотический тип жилища — береговые пещеры (сохранились до наших дней), подход к которым во время прилива перекрывала вода. Межплеменные войны, эпидемии, поразившие Камчатку и Чукотку в конце XVIII века, природная изоляция и резкое сокращение морской фауны в XIX веке, а также ассимиляция чукчами и коряками в XX-XXI веках привели к критическому сокращению численности представителей керекского этноса.

Язык

Язык кереков самобытен, он принадлежит к чукотско-корякской языковой семье, и делится на два диалекта — наваринский (на котором говорило большинство кереков) и хатырский. Он служил языком общения в семье и в процессе традиционной хозяйственной деятельности. Язык бесписьменный, попыток ввести письменность для кереков не предпринималось. Наиболее значительным было лингвистическое влияние коряков, меньшим — приморских чукчей (как наиболее давних и стабильных торговых партнеров кереков), в историческом прошлом кереков прослеживаются также связи с ительменской культурой. В новейшее время (вторая половина XIX — XX в.) определяющим для судьбы керекской культуры оказалось влияние оленных Чукчей. Образование кереки получали и получают на чукотском и русском языках. До наших дней, благодаря лингвистическим исследованиям, сохранилось порядка 4-5 тысяч керекских слов.

Хозяйство

Кереки вели оседлый образ жизни, занимались рыболовством, морским зверобойным и пушным промыслом, охотой на птиц, дикого оленя и горного барана, собирательством.

Рыболовством кереки занимались с середины июня до середины сентября. Основными орудиями лова были остроги (атчина) и специальные тупые стрелы. Кереки сооружали запоры и плотины и глушили рыбу дубинками (куплунан) во время хода на нерест нерки, горбуши, чавычи, кеты и гольца. Рыбу заготавливали впрок — вялили на вешалах и квасили в ямах. Для повседневной пищи ловили навагу, корюшку, сига в реках, палтуса и камбалу в море. Кереки ставили сети, в прошлом из жил кита, а с исчезновением китов в прибрежных водах в результате интенсивного

промысла морского зверя американскими и японскими китобоями возникла потребность в покупных сетях.

Пушной промысел не играл существенной роли в хозяйственной жизни кереков, за исключением промысла росوماхи и речной выдры, чьи шкуры высоко котировались при обмене с Чукчами и коряками.

Большое значение имела ловля птиц и сбор яиц на морских скалах. На кайр и бакланов охотились сетями, использовались также петли на шестах. Изредка Кереки охотились на крупную дичь: дикого оленя, горного барана, медведя. По случаю удачной охоты непременно устраивался праздник благодарения.

Кереки разводили ездовых собак, которые очень высоко ценились у чукчей и коряков. Ученые полагают, что именно кереки стали изобретателями ездового собаководства. В частности, они придумали запрягать собак цугом (попарно или по одной в ряд). Другие народы этой местности — например, чукчи и эскимосы — изначально использовали запряжку собак «веером». Лишь в XIX веке они сменили свой вид упряжки на более удобный, «керекский». Основными средствами передвижения кереков служили летом лодки байдары, зимой — собачьи упряжки с нартами. Были распространены и ступательные лыжи.

Примечательно, что, несмотря на распространение оленеводства в крае, оленей кереки так и не завели, предпочтя сохранить малопродуктивный и рискованный, но доставшийся от предков образ жизни рыбаков, собирателей и охотников на морского зверя.

С первых заморозков кереки жили в зимних поселениях на галечнике, на небольших сопках или косах. Поселения состояли чаще из одной землянки. Яма имела глубину около 0,5 м. По углам вкапывали четыре столба, отстоящих друг от друга на 2 — 4 м и соединенных перекладинами. На перекладины укладывали толстые жерди, под наклоном закрепляя их в земле. Сооружение утепляли дерном и песком, зимой покрывали еще и слоем льда. Вверху оставалось светодымовое отверстие, закрытое кусочком льда. Во время сильных морозов перед входом устраивали длинный снежный коридор. Пол землянки засыпали галькой. Земляной выступ вдоль стен использовали в качестве хозяйственного стола. Каждая семья имела свой полог, но пользовалась общим очагом. Спальные места располагали головой к восходу солнца. Известен обряд, связанный с постройкой нового дома: четыре основные стойки землянки обмазывали смесью толченых ягод шикши, корешков клейтонии и жира. Затем эту смесь выносили из землянки на подносиках-

тарелках и разбрасывали в разные стороны, чтобы ублагодарить духов. Кроме того, изготавливали пять-шесть стрелок и расставляли их вокруг жилища, настораживая их против злых духов.

Мужская верхняя одежда — глухого кроя, расширяющаяся книзу кухлянка из двух оленьих шкур мехом внутрь. В подол вшивали полукруглые клинья, низко вырезанный ворот на груди закрывали меховым воротником-шарфом. Рукава и ворот оторачивали собачьим мехом. Широкие в проймах рукава суживались к кисти. Зимой поверх одной надевали вторую, верхнюю кухлянку — такого же кроя, но мехом наружу. Головной убор мужчин — двойной капор из шкурок с лап собаки, россомахи, выдры — состоял из трех частей: продольной (ромбовидной формы), которая покрывала темя и затылок, и боковых, закрывавших уши и щеки. Капор имел спереди и сзади опушку из меха собаки и завязывался над подбородком.

Женщины носили двойной комбинезон. Глубокий, до груди, вырез ворота завязывали ремешками. Рукава были опушены собачьим мехом. Штаны комбинезона собирали на вздержку ниже колен и застегивали ремешками поверх обуви. Летом носили только нижний керкер. Обувь — поршневидная: к подошве из толстой моржовой кожи пришивали головку и голенище со швом спереди. К бокам крепились петли из шкуры нерпы и широкие завязки. Голенища женских сапог сшивали из четырех полос и делали узкую линию, окаймляющую подошву. Покрывали голову женщины капюшоном.

Вся одежда кереков обильно орнаментировалась. Орнамент, вышитый на одежде и обуви, чаще в виде схематичных изображений природных объектов, имел не только эстетическую функцию, но и символическую нагрузку оберега, а также содержал родовую информацию.

Духовная культура и фольклор

Для традиционных верований кереков характерны культы предков, природных явлений и животных, проявлявшиеся в обрядах поминовения и благодарения. Неподалеку от стоянок кереков располагались жертвенники — «камак» — сложенные полукругом черепа моржей с воткнутой вертикально китовой челюстью, посещавшиеся также чукчами и коряками... В жертву приносились как правило морские обитатели: нерпы, моржи и др. Интересны представления кереков о душе: считалось, что дети — это возвратившиеся недавно умершие предки, преимущественно по материнской линии. В соответствии с этим поверьем

новорожденному давалось имя предка. В таком случае семья была уверена, что заново растит недавно ушедшего предка, а потому – заботилась о ребенке особенно бережно. Этому способствовали и приметы, которые «отыскивались» у ребенка в качестве доказательств родства с тем или иным предком (родимое пятно и пр.). В редких случаях ребенка нарекали по природному знамению, случившемуся в момент его рождения, в таком случае имя предка становилось вторым именем.

В фольклоре кереков преобладают сказки (волшебные и о животных), заговоры и песни. Главный герой — Ворон — персонаж, характерный для фольклора народов Северо-Востока. Керекские сказки о Вороне драматургически выстроены и содержат множество диалогов: Ворон выступает в них как трикстер, но в отдельных сюжетах он творит волшебство. Основными действующими персонажами керекских сказок выступают животные (лиса, мышь, нерпа, олень и др.), наделенные человеческими чертами и характерами.

Особым жанром керекского фольклора являются песни. Кереки считают, что у каждого человека – есть своя персональная песня, которая посвящена только ему одному, и которая сопровождает человека в течение всей его жизни. Сколько людей – столько песен – верят кереки.

Показ характерных образов арктической природы, помимо эстетической нагрузки, будет содействовать в раскрытии основы мировоззрения кереков – «родственных» взаимоотношений человека и природы – остающихся незыблемыми и в XXI веке, транслируясь в виде культурного «послания» соседним этническим сообществам.